

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Зернов Д.В.,
Иудин А.А.,
Овсянников А.А.*

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Студенчество, являясь одной из наиболее продвинутых молодежных слоев, исследуется социологами в рамках социологии молодежи, и эта область научного знания сталкивается сегодня с рядом проблем. Прежде всего, само понятие молодежи нередко нуждается в уточнении. Кроме того, большое количество подходов к молодежной тематике приводит к тому, что однозначное определение предмета исследований данного направления социологии вызывает затруднения. Эти проблемы ярко проявились, например, в немецкой социологии, которая осуществляет большое количество научных исследований в этой области, в первую очередь эмпирических, и «... социология молодежи в Германии в настоящий момент находится на распутье между существующими традициями и необходимыми инновациями» [1. С. 42].

Социологи нередко отмечают, что молодежь является наиболее динамичной социально-демографической группой, для которой характерна радикальность поведения, социальная

мобильность, а также высокий уровень адаптации к условиям трансформирующегося общества, который связан с повышенной готовностью принимать новые правила нового общества.

Молодежь активно включена в медиакommunikативное пространство, вследствие чего повышается возможность как позитивного, так и негативного информационного воздействия на ее сознание. Следует отметить, что комплексное социальное воздействие, в т.ч. информационное, формирует не только политическое сознание молодежи, но и набор ценностей и установок, принимаемых в обществе.

Как отмечает в своей работе Н.Л. Баталова, социальное самочувствие современной российской молодежи характеризуется высокими показателями удовлетворенности жизнью, социального оптимизма, уверенности в себе и своих силах в сочетании с низкой включенностью в общественно-политические процессы и низкой самостоятельностью своих воззрений [2].

Автор указывает также на прева-лирование семейных ценностных ориентаций, стремление дифференциации себя и своей семьи от других наряду с низким показателем защищенности от основных социальных проблем.

Эти характеристики имеют до-вольно сложную возрастную и ген-дерную специфику, которая нуждается в более тщательном анализе, позво-ляющем увидеть многообразие влияний социальных отношений в обществе на формирование устано-вок различных групп населения [3].

Права Н.Л. Баталова и в том, что молодежь дает завышенные оценки материального положения своей се-мьи, однако причина этого не в иных приоритетах потребностей, не в са-морезализации и самоактуализации молодежи. Причина чаще всего том, что молодые люди в массе своей устраниаются родителями, стремящи-мися удовлетворить насущные (и не только насущные) запросы своих де-тей, от житейских проблем.

Оценивая характерные измене-ния в социальном самочувствии мо-лодежи, целесообразно рассмотреть эти изменения в динамике¹. Объек-тами обоих замеров стали социально-политическое самочувствие, цен-ностные и политические ориентации студенчества. Причина выбора сту-денчества, а не всей советской мо-лодежи заключалась в том, что ради-кальных отличий установок студен-тов от установок остальной части

молодежи нет, при этом студенты демонстрируют более устойчивый уровень социально-политической рефлексии.

Изучение установок этого кон-тингента позволяет получить более определенные данные с меньшим уровнем шума и неопределенности.

На основе данных, полученных в исследовании 1991 г., было выделено несколько групп студентов, отлича-ющихся своим отношением к насущ-ным проблемам современного им общества. Это были пары групп, например, романтики и пессимисты, отличающиеся более или менее вы-раженным оптимизмом в оценке яв-лений окружающей жизни. Социа-бельные и замкнутые отличаются друг от друга в оценках господствую-щих норм и правил социальной жизни, благополучные и отчужден-ные имеют отличающиеся взгляды на семью и семейные отношения.

Названия этих групп были даны в исследовании 1991 г. и в 2013 г. были получены вновь, хотя содержание их воззрений претерпело определенные изменения. Сравнивая поколение со-временных студентов фактически с поколением их родителей, ибо с про-шлого замера прошло уже более 20 лет, можно отметить, что никаких радикальных изменений не произо-шло: мы легко выделили те же груп-пы и группы эти оказались примерно того же размера (рис. 1).

Колебания в 2–3 процентных пункта следует считать несущест-венными, и единственным замет-ным отличием является значительно возросшая доля благополучных сту-дентов, для которых особенно важ-ными являются ценности семьи и уважение к родителям.

Рассмотрим эти группы более по-дробно.

¹Используются данные двух исследований: Всесоюзное исследование «Новое поколение: надежды, цели, идеалы» — 1991 г. (опрошены 1438 студентов вузов из 40 городов СССР) и Международное исследование «Новое поколе-ние: надежды, цели, идеалы. Двадцать лет спу-стя» — 2013 г., (опрошены 3707 студентов России, Украины, Белоруссии и Армении).

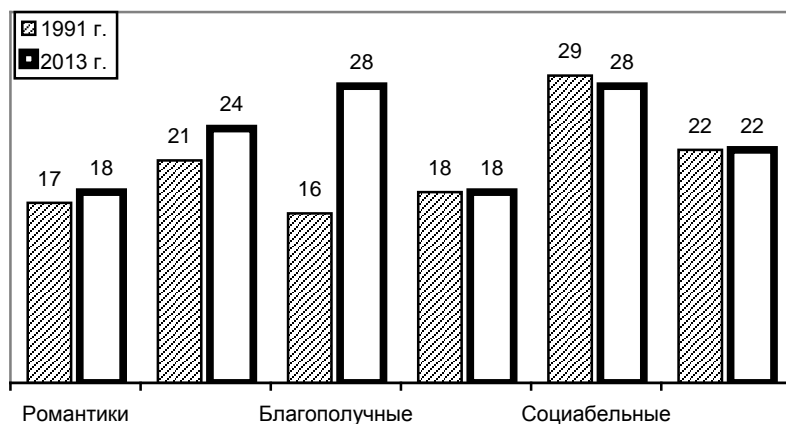

Рис. 1. Размеры типологических групп в 1991 г. и 2013 г., %

Романтические настроения среди современной молодежи распространены не в меньшей степени, чем среди молодых людей двадцатилетней давности. Примерно пятую часть молодежи можно смело назвать **романтиками** (18%). Двадцать лет назад их число было примерно таким же (17%). В 1991 г. мы оценивали их как группу социального оптимизма. Группообразующим признаком для романтиков служит их отношение к любви, как важнейшей основе человеческого единства, силе, правящей миром и определяющей сущность человека. Эти характеристики у современных романтиков даже усиливаются, по сравнению с началом 1990-х. Возможно, это связано с увеличением числа студенток в современных вузах, на что, в частности, указывает репрезентативная выборка замера 2013 года. Во всяком случае, среди романтиков явно доминируют девушки, а среди пессимистов больше юношей.

Прежде всего, отметим, что сегодняшние романтики по отношению к смыслу жизни оказываются менее выразительной группой, чем их ро-

мантически настроенные сверстники двадцать лет назад.

Романтики начала девяностых делали акцент на таких смысло-жизненных ценностях, как поиск истины, служение идеалам добра и красоты, борьба за справедливость. Эти характеристики подчеркивались романтиками чуть ли не вдвое чаще, чем всей студенческой молодежью.

Романтики нашего времени акцентируют свое внимание также на служении идеалам добра и красоты, на борьбе за справедливость и равенство людей, однако интенсивность высказываний, которая отличала их от всей молодежи, здесь гораздо ниже. Современных романтиков совсем не привлекает поиск истины. Кстати, и служение идеалам добра и красоты в общем рейтинге у современных романтиков несколько сместилось вниз. Зато восприятие смысла жизни в гедонистическом аспекте — как возможность получения удовольствий, напротив, переместилось едва ли не с самого низа в число лидирующих характеристик.

Ярко выраженный гуманистический пафос при определении роли

человека, который наблюдался у романтически настроенной молодежи начала девяностых, в настоящее время существенно понижен. Современные романтики гораздо реже романтиков двадцатилетней давности реагируют на такие пафосные высказывания, как «человек является источником преобразующей и облагораживающей мир энергии» или «человек — смысл и суть мироздания, хранитель его красоты и тайны».

Эмоциональный накал в оценке роли поколения в общественной жизни, который наблюдался у романтиков девяностых, у сегодняшних романтиков заметно ослаблен. Современная молодежь более оптимистична по поводу своей роли в обществе, и отчасти из-за этого романтики как бы растворяются в массе оптимистично настроенной молодежи.

Нынешние романтики примеряют на свое поколение роль Манилова, генератора новых идей и начинаний и, одновременно, не желающего реально ничего делать. Они, по сравнению с романтиками прошлого, реже говорят, что их поколение переполнено энергией, способной поднять общество на новую ступень развития, и, напротив, чаще отмечают, что у их поколения нет ни сил, ни желания что-либо делать.

Еще более выразительно обозначенная тенденция проявляется в восприятии политики. Романтики 1991 года демонстрировали восторженное, хотя и не очень продуманное отношение к роли политики. И этим они отличались от массы советской молодежи.

Сегодняшние романтики по вопросам политики практически полностью солидарны с общими оценками. Они не считают, что политика способна вершить судьбы мира, хотя

соглашаются с тем, что грамотный и продуманный политический курс является наиважнейшим условием процветания и благополучия каждого. При этом они соглашаются с тем, что никакая политика не может снять с человека его личной ответственности за его судьбу и судьбу страны.

Романтиков начала 1990-х отличало двойственное отношение к вопросам религии. С одной стороны, их нельзя было назвать религиозными людьми, но с другой стороны, они подчеркивали свои симпатии к религии. Подавляющему большинству из них религия представлялась важнейшей составляющей культуры народа, опорой нравственности и морали в обществе. Современные романтики продолжают относиться к религии позитивно, однако, уже без восторга, присущего прошлому поколению. У современной молодежи наблюдается охлаждение отношения к религии. В частности, немного вырос процент тех, кто считает религию вредным предрассудком.

Романтические настроения современной молодежи проявляются в несколько ином плане, нежели двадцать лет назад. Если романтики начала 1990-х акцентировали внимание на поиске истины, на служении идеалам добра и красоты, на борьбе за справедливость — все это, по их мнению, и определяло смысл жизни, то для сегодняшних романтиков значение всего этого понизилось. Зато доля считающих, что смысл жизни заключается в получении удовольствий, ощутило выросло. Число гедонистически настроенных людей определенно стало больше и среди всей молодежи.

Оптимизм современной молодежи сочетается с ее прагматизмом, индивидуализмом и эгоизмом.

Пессимистические настроения в той или иной степени демонстрирует примерно четвертая часть молодежи, причем пессимизм в нашем случае — это крайняя форма выражения негативного взгляда на жизнь. **Пессимисты** гораздо чаще других характеризуют жизнь как тяжкий труд, боль и страдание, а судьба в их представлении является фатальным сцеплением обстоятельств, на которые человек повлиять не может. Доля пессимистов в выборке сохранилась, но настроения пессимизма у современной молодежи не столь ярко выражено как это было в конце 1990-х годов. Нынешний пессимизм более заметен на фоне выросшей безмятежности современных студентов, что неудивительно: предыдущий замер пришелся на период ситуации неопределенности, разрушения привычных ориентиров в стране и затем распада Советского Союза.

Пессимисты начала 1990-х нередко готовы были искать утешение в лоне церкви — каждый четвертый пессимист считал религию своим образом жизни. Для пессимистов нашего времени религия такого значения не имеет. Выровнялось со среднестатистическим уровнем и представление о том, что «Достойная жизнь человека возможна только с верой в Бога». Более того, по сравнению с массой студенческой молодежи нынешние пессимисты чаще оценивают религию как вредный предрассудок.

Многих пессимистов 1991 года характеризовало чувство национальной ущемленности. В 2013 г. градус национализма в контексте социального пессимизма определенно понизился. Современные пессимисты заметно реже своих старших товарищей соглашаются с комплиментарными оценками своей нации.

Пессимисты начинают скорее обвинять руководство собственной страны в бездарности и безответственности, нежели обличать коварство и эгоизм других народов. Они реже демонстрируют настроения национальной ущемленности, и если пессимисты 1991 года часто делали акцент на том, что их нация постоянно преследуется и угнетается, то у пессимистов XXI века, такие настроения присутствуют в определенно меньшей степени.

Социальный пессимизм не является обратной стороной социального оптимизма романтиков. Романтическое жизнеощущение смещено в сторону личностно-интимных отношений, а пессимизм — мистического, фаталистического мировосприятия. Тенденция романтизма и пессимизма по прошествии двадцати двух лет сохраняется, но становится менее выраженной².

Современные пессимисты, напротив, более зримо отличаются от более жизнерадостной современной студенческой молодежи, хотя их пессимизм не столь глубок и ярок, как в 1991-м году.

Важным фактором процесса социализации личности является **отношение молодежи к семье**. От того, как молодой человек видит себя в первичной ячейке общества, как он воспринимает своих родителей и более отдаленных предков, какие перспективы видит перед собой в плане создания собственной семьи, зависит прочность его социальных позиций, и чем они прочнее, выше стабильность общества.

В 1991 г. были получены две группы, в основе выделения которых

² Подробный анализ установок романтиков и пессимистов приведен в статье [4].

лежало именно отношение к семье — **благополучные и отчужденные.**

В 2013 г. размер группы отчужденных не изменился, а благополучных стало больше. Среди благополучных, как и среди оптимистов, чаще встречаются девушки, а среди отчужденных, как и среди пессимистов

— юноши. В основе жизненной позиции благополучных — семья, родители, семейные ценности; они не мыслят своей жизни без семьи, с большим уважением относятся к родителям. Семья для благополучных – основа общественной жизни, источник светлых и высоких чувств (табл. 1).

Таблица 1

Место семьи в жизни молодых людей, %

Тезисы о семье	Благополучные		Отчужденные	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Семья — источник самых светлых и высоких чувств	90	99	26	52
Не мыслят своей жизни без семьи	80	99	27	48
Семья — это необходимая связь поколений	75	93	50	51
Семья — это основа общественной жизни	74	91	28	43
Семья — источник бытового комфорта	68	77	36	45
Свои основные жизненные планы связывают с созданием своей собственной семьи	67	85	44	43
Жизнь в семье — тяжкая необходимость, рады бы уйти, да некуда	12	3	24	15

Для благополучных семья — это связь поколений; охраняя свое семейное пространство, в числе жизненных приоритетов они называют удачный брак, создание в будущем собственной семьи, воспитание детей.

Для отчужденных семья — это скорее зона дискомфорта, порой они испытывают желание уйти из дома. Не все отчужденные негативно относятся к своим близким. Позитивные тезисы о семье находят своих сторонников и в данной группе, но их существенно меньше, чем среди остальной молодежи. Благополучные соглашались со всеми или, по крайней мере, с большинством тезисов, а отчужденные — только с некоторыми. В большей или меньшей мере все отчужденные испытывают некое раздражение или недовольство своей семьей. Одни любят и свою нынеш-

нюю, и свою будущую семью, другие в основном недовольны пребыванием в родительской семье.

В немалой степени то или иное восприятие семьи обусловлено характером взаимоотношений, установившихся между молодыми людьми и их родителями. В основе отношений с семьей благополучных студентов лежит взаимопонимание и взаимное уважение. Родители обладают выраженным авторитетом, являются примером для благополучных, их советы, указания принимаются со вниманием и воспринимаются как руководство к действию, а неуважение к родителям является одним из доминирующих факторов, вызывающих у них чувство протеста, неприятия и это чувство более развито у отчужденных (табл. 2). В позиции благополучных прослеживаются определенные черты иждивенчества — они единогласно

называют родителей своей главной опорой и источником бытового комфорта, в их высказываниях довольно отчетливо звучат заявления о долге родителей перед детьми в обеспечении физиологических и социальных потребностей последних. Благополучные рассчитывают, в случае возникновения сложных обстоятельств

жизни, в первую очередь, на помощь родителей, в то время как у основной массы молодежи более распространена ориентация на свои собственные силы. Но, ожидая от родителей поддержки, благополучные с не меньшей убежденностью декларируют готовность заботиться о своих родителях.

Таблица 2

Место родителей в жизни молодых людей, %

Тезисы о родителях	Благополучные		Отчужденные	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Родители несут полную ответственность за судьбу своего ребенка, они должны растить, кормить, одевать его, дать образование	91	86	64	39
Дети должны постоянно заботиться о своих родителях	97	97	70	60
Молодые люди должны относиться с уважением к своим родителям	95	100	72	78
Родители — источник бесценного жизненного опыта для подрастающего поколения	87	97	29	47
Родители — это главная опора молодых людей	86	100	39	43
Родители — источник карманных денег, бытового комфорта	29	0	25	0
Родители — источник карманных денег	0	20	0	25
Родители — источник бытового комфорта	0	60	0	34
Не вмешиваются в жизнь друг друга, мирно сосуществуют	23	11	20	24
Отношения довольно напряженные, родители все время лезут со своими наставлениями и советами	14	3	39	14
Крайне раздражают устарелые взгляды и привычки родителей	21	6	38	20
Я с большим уважением отношусь к моим родителям	90	99	48	74
Не допускают их в свою личную жизнь	28	–	50	–
С родителями установилось взаимопонимание, прислушиваются к их советам и указаниям	80	90	19	50
Родители являются примером	73	88	13	43

В отличие от благополучных, которые подчеркивают необходимость заботы родителей о детях и детей о родителях, отчужденные сравнительно редко соглашаются и с тем, и с другим тезисом. Они сторонятся вмешательства родителей в свою жизнь и не вмешиваются в дела родителей, предпочитают мирно сосуществовать друг с другом. Молодых

людей нередко раздражают взгляды и привычки родителей.

На этом фоне, можно отметить, что отчужденным не свойственно иждивенчество: они реже говорят о долге родителей перед детьми, об их ответственности за судьбу своего ребенка, не видят в них источника бытового комфорта и не рассчитывают на их помощь. Но при этом они не

проявляют желания заботиться о своих родителях.

Позиции благополучных и отчужденных за прошедшие годы изменялись параллельно, и основное направление этих изменений – укрепление лояльности обеих групп, уменьшение негативизма и пессимизма в оценках и настроениях. Благополучные и в 1991 г. были сторонниками семейных ценностей, с любовью и уважением относились к родителям, а у современных благополучных эти показатели достигли наивысших значений. И позиция отчужденных за прошедшие двадцать лет стала заметно лояльнее.

Благополучные уважительно высказываются о своих родителях, и готовы с вниманием относиться к более ранним предкам. Они хорошо знают своих бабушек и дедушек, чаще

других говорят об их высоком авторитете. Кроме того, благополучные лучше осведомлены и о прабабушках, и прадедушках. Они чтят умерших родственников, посещают кладбища, причем делают это не в силу соблюдения традиций, а из любви и уважения к предкам (табл. 3). Очевидно, что для них история собственной семьи – не пустой звук, ей интересуются, ее знают и бережно хранят для передачи потомкам. Важно отметить, что уважение к умершим предкам у молодежи с годами растет, они все чаще посещают их могилы, все реже говорят о том, что даже не знают место упокоения своих предков. Все чаще молодые люди говорят о том, что посещение могил связано с их любовью и уважением к умершим и все реже — что это просто традиция.

Таблица 3

Отношение молодых людей к могилам предков, %

Варианты ответов		Благополучные		Отчужденные	
		1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Посещаемость кладбищ, могил своих родственников	Делают это регулярно	29	39	10	24
	Изредка посещают	54	55	64	53
	Не посещают	14	5	15	16
	Даже не знают, где они	3	1	10	6
Мотивы посещения могил родных	Любовь и уважение к умершим	70	80	35	48
	Это просто традиция	17	15	42	29
	Принуждение родственников	2	1	7	7
	Не видят в этом разумной необходимости	6	2	10	12

Существенны отличия этих двух групп и по отношению к авторитетам. В 2013 г. для молодых людей наиболее авторитетны мать, отец и собственное мнение («предпочитаю обходиться своим собственным мнением»). Среди благополучных и отчужденных эта иерархия принципиально отличается и от выборки, и друг от друга (табл. 4). Для благополучных наиболее авторитета мать,

затем отец и на третьем месте — собственное мнение (отметим, что в выборку попало 60% девушек, к тому же среди благополучных доля девушек выше). Отчужденные же на первое место ставят собственное мнение, а затем все остальные авторитеты. В 1991 г. у отчужденных на втором месте были в авторитете друзья и уже потом — отец, мать и старшие братья или сестры.

В 2013 г. эта иерархия радикально изменилась: собственное мнение остается на первом месте, на второе перемещается мать и на третье — отец. Друзья в качестве авторитетов упоминаются отчужденными почти вдвое реже, чем родители. Интересно, что у отчужденных растет авторитет

всех субъектов, внесенных в список, и падает только авторитет собственного мнения. Это еще раз показывает, что отчужденность представителей данной группы, выделенной по индикаторам 1991 г., понижается, они становятся более приобщенными к сообществу близких людей.

Таблица 4

Мнение молодежи о наиболее авторитетных людях, %

Тезисы	Благополучные		Отчужденные	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Отец	60	65	19	41
Мать	80	85	16	50
Дедушка, бабушка	34	33	8	21
Другие родственники	15	6	3	5
Старшие братья, сестры	29	28	10	17
Учителя, преподаватели	10	7	3	8
Товарищи по учебе	12	3	2	4
Друзья	21	28	24	27
Прятели по двору	8	2	6	5
Деятели истории и культуры	10	5	6	11
Политические лидеры	8	3	7	7
Предпочитают обходиться своим собственным мнением	49	57	71	65

Авторитет родителей растет не только у отчужденных, но и у благополучных, хотя и не столь стремительно.

Интересно, что в оценках благополучных понижается авторитет учителей, деятелей истории и культуры, политических лидеров, приятелей по двору, товарищей по учебе. Заметно понижается авторитет и других, не самых близких родственников. У них явно сужается круг авторитетных людей, они чаще готовы опираться на собственное мнение.

Интересно, что у отчужденных образца 2013 г. появляются субъекты более авторитетные для них, чем для благополучных. И это не только приятели по двору, но и политические

лидеры, и деятели культуры, и товарищи по учебе, и даже учителя.

Весьма значительные изменения произошли в предпочтениях этих молодых людей в плане профессиональной деятельности. Если в 1991 г. благополучные ориентировались на заработки и творческую, желательно чистую, интеллигентную работу, то сейчас их приоритет однозначен — это руководящая работа, хотя запрос на заработок тоже вырос (табл. 5). У них понизился запрос на рабочие профессии и на возможность унаследования профессии родителей.

На них явно повлияло изменение профессионального пространства современной России: они хотят влиться в стройные ряды офисных

работников, желательно наиболее высокого ранга.

Для отчужденных в 1991 г. на первом месте стояли деньги, их интересовала работа, приносящая хороший доход. Кроме того, их привлекала чистая, интеллигентная работа. Сейчас же отчужденные, как и благополучные хотят работать на руководящих должностях, при этом значимость заработков несколько сократилась, но все-таки осталась в числе доминирующих позиций. Их меньше стала привлекать любая работа, при-

носящая заработки, в том числе и работа, не требующая больших усилий. Меньше их привлекает и чистая, интеллигентная работа.

Изменения профессиональных установок отчужденных более привлекательны, чем аналогичные изменения благополучных. У отчужденных заметно понижается ориентация на денежное (пусть и бесполезное) профессиональное функционирование и растет запрос на профессию родителей и готовность работать руками.

Таблица 5

Работа, которую хотели бы иметь молодые люди, %

Характеристики работы	Благополучные		Отчужденные	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Дающая возможность хороших заработков без особого напряжения	57	64	65	56
Любая работа, приносящая большие заработки	31	42	61	33
Только чистая, интеллигентная работа	38	49	58	40
Творческая работа	45	48	52	54
Руководящая работа	31	72	38	57
Хотят работать руками	33	21	12	21
Хотели бы унаследовать профессию своих родителей	22	17	7	14

Интересны изменения *социальной активности* молодежи. Анализ социальных ориентаций и установок молодежи в 1991 г. позволил выделить две группы, одна из которых характеризуется более активной жизненной позицией, ориентацией на жизненный успех в системе социально признанных ценностей. Ее антиподом является группа, отличающаяся пониженной степенью включенности в систему общественно одобряемых целей и мотивов деятельности. Представители этих групп были названы *социальными и замкнутыми*; в 2013 г. удалось выделить аналогичные группы на основе тех же индикаторов, и размер их практически не изменился.

Важнейшей чертой, отличающей социальность от замкнутости, является то, что в сфере социальной проблематики замкнутые более экономны в положительных оценках: они дают заметно меньшее количество выборов, предпочитая не соглашаться с предлагаемыми альтернативами. Иногда они соглашаются, хотя и очень редко: так, оценивая источники стыда, страха, протеста, оценки замкнутых на 30–60% ниже, чем социальных. Особенно это характерно для замера 1991 года. Заметно меньше замкнутые готовы стыдиться по поводу невежества и грубости своего народа, причем у социальных стыд за свой народ в 2013 г. обостряется (табл. 6).

Таблица 6

Основные причины чувства стыда для молодежи, %

Причины чувства стыда	Социабельные		Замкнутые	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Невежество и грубость народа	72	81	12	14
Упадок национальной культуры и образования	63	65	6	10
Падение нравов	52	44	5	7
Падение авторитета и престижа своей страны на международной арене	50	31	6	8
Собственная неловкость, неумение вести себя в обществе	47	30	14	10
Собственная грубость, несдержанность в отношении с людьми	43	39	10	16
Понапрасну растраченное и упущенное время	41	62	9	19
Бедная, убогая одежда, которую вынуждены носить	41	15	11	3
Нищета и скудность жизни своих сограждан	39	18	4	3
Чувство стыда возникает, когда по тем или иным причинам приходится нарушать закон	30	24	8	10
Собственное физическое несовершенство	27	18	8	6
Бедность своей семьи	25	11	6	1

Интересно, что социабельные в 1991 г. испытывают чувство стыда *прежде всего* за свой народ, его невежество и грубость, *во-вторых*, за упадок национальной культуры и образования, *в-третьих*, за падение нравов и, *в-четвертых*, за падение авторитета и престижа своей страны на международной арене. Социабельные в 1991 г. были явно обеспокоены распадом социальной ткани советского общества.

В 2013 г. иерархия оснований стыда несколько изменилась. Первые две позиции остались на тех же местах, падение нравов переместилось на четвертое место, а на третьем месте оказалось понапрасну растраченное и упущенное время, которое переместилось с седьмого места на третье. Падение авторитета и престижа своей страны на международной арене переместилось в 2013 г. с четвертого места на седьмое. Их меньше стала волновать бедность своего народа и собственная бедность, собственная неловкость и неумение ве-

сти себя в обществе. Сегодня социабельных студентов уже больше стало волновать свое место в обществе и свой вклад в его развитие.

Причины чувства стыда у замкнутых иные. Их волновали и продолжают волновать в первую очередь не общественные проблемы, а собственные недостатки. Так, в 1991 г. их волновала прежде всего собственная неловкость, неумение вести себя в обществе, бедная одежда, которую вынуждены носить, собственная грубость и понапрасну растраченное и упущенное время. Беспокоила их также и грубость своего народа, но в контексте данной иерархии эта грубость проецировалась скорее на собственное поведение.

В 2013 г. список факторов, за которые замкнутые испытывают чувство стыда, расширился и на первое место выходит понапрасну растраченное и упущенное время. На втором и третьем местах оказывается собственная грубость и грубость своего народа, на четвертом — соб-

ственная неловкость, неумение вести себя в обществе, на пятом — когда приходится нарушать закон, на шестом — упадок национальной культуры и образования.

Почти все эти факторы в 2013 г. начинают волновать большее число замкнутых, чем в 1991 году. К 2013 г. они постепенно «размыкаются»: в число факторов, беспокоящих их, проникают социальные и социально-политические моменты.

Важной чертой, характеризующей это двадцатидвухлетние, является то, что всех — и социабельных, и замкнутых все больше начинает беспокоить напрасно потраченное время. В меньшей мере — бедная одежда, бедность своей семьи и своего наро-

да, собственная неловкость. Молодежь становится более зажиточной и более деловитой. Аналогичные изменения наблюдаются и при анализе факторов, вызывающих чувство страха. Более того, замкнутые через 22 года демонстрируют рост обеспокоенности по всем факторам страха. Особенно активно к 2013 г. нарастает у них опасение угрозы здоровью и жизни близких и возможности не состояться, не реализовать свои способности, таланты (табл. 7).

Высока у них и озабоченность угрозой массовых эпидемий, опасностью потерять свободу, возможностью оказаться на дне жизни, быть бедным, неприкаянным. Они боятся остаться в одиночестве.

Таблица 7

Основные источники чувства страха для молодежи, %

Источники чувства страха	Социабельные		Замкнутые	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Угроза здоровью и жизни близких	90	86	50	77
Одиночество	52	38	20	28
Угроза экологической катастрофы	79	44	18	24
Опасность потерять свободу	68	50	17	29
Возможность оказаться на дне жизни, быть бедным, неприкаянным	67	44	17	29
Угроза массовых эпидемий (СПИДа и др.)	69	47	16	30
Угроза ядерной войны	54	34	14	20
Возможность гражданской войны	57	35	13	21
Разгул преступности	56	35	13	21
Возможность не состояться, не реализовать свои способности, таланты	47	52	11	33
Угроза ценностям культуры и цивилизации	49	29	9	10
Произвол государственных органов	51	34	5	16

Социабельные демонстрируют примерно ту же иерархию опасений, однако все опасения вызывают у них заметно меньшее беспокойство, за исключением возможности не состояться, не реализовать свои способности и таланты. Это опасение нарастает к 2013 г. у всех студентов, что вполне совпадает с духом времени: в буржуазном обществе самый боль-

шой позор — быть неудачником, лузером.

Эти установки молодых людей находят свое продолжение в оценках понятия жизненный успех. В 1991 г. на первые места у социабельных выходили личные, семейные характеристики — сделать счастливым любимого человека, создать хорошую семью, вырастить детей.

Двадцать два года спустя на первые места выходят деловые, профессиональные запросы — возможность реализовать свои способности и овладеть в совершенстве выбранным делом (табл. 8). Почти все характеристики понятия успех у социабельных к 2013 г. понижаются кроме одного — удачный брак. Этот фактор становится более важным обстоятельством жизненного успеха.

Не изменяется у них и потребность в возможности реализовать свои способности.

Итак, социабельные во все большей мере начинают ориентироваться не на личную жизнь в крепкой и счастливой семье, а на успешную карьеру и богатую жизнь. Именно в этом во все большей мере видится им счастливая жизнь и оплот успешности семейной жизни.

Таблица 8

Характеристика жизненного успеха молодыми людьми, %

Составляющие успеха	Социабельные		Замкнутые	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Создать хорошую семью, вырастить детей	90	84	79	85
Возможность реализовать свои способности	89	89	66	84
Сделать счастливым любимого человека	91	84	75	79
Овладеть в совершенстве выбранным делом	88	86	67	78
Быть свободным, ни от чего не зависеть	85	78	68	70
Удачный брак	63	68	68	68
Высокое служебное положение, карьера	59	59	46	58
Богатство, финансовое благосостояние	72	55	57	57
Быть участником преуспевающего предприятия	62	48	45	47

Примерно в таком же направлении изменяется отношение к жизненному успеху у замкнутых.

В 1991 г. на первых местах у них были те же характеристики — создать хорошую семью, вырастить детей и сделать счастливым любимого человека, — но на первом месте у них был запрос не осчастливить кого-то, а создать собственную семью.

К 2013 г. повышается важность и профессиональных характеристик — возможность реализовать свои способности и овладеть в совершенстве выбранным делом. В характеристиках успеха у замкнутых отмечается значительный рост профессионально-карьерных факторов — возможность реализовать свои способности, высокое служебное положение, карьера

и в совершенстве овладеть выбранным делом.

Сближаются позиции социабельных и замкнутых и по социальным ситуациям, вызывающим у них чувство протеста или неприятия. Так, в 1991 г. наибольшее отличие в оценках ситуаций, способных вызвать протест, наблюдалось по такому явлению, как корыстолюбие (табл. 9). В 2013 г. разница также была максимальной, но разрыв в установках уменьшился меньшей мере вдвое.

Сближение установок происходит за счет того, что социабельные демонстрируют понижение чувства своего негодования, а замкнутые — повышение. Более всего у замкнутых выросло негодование по поводу неуважения к родителям, неблагодарности, корыстолюбия, хитрости и

случаев, когда сильный обижает слабого и беззащитного. У социабельных практически все ситуации вызывают уменьшение чувства негодования. И у социабельных, и у замкнутых произошло изменение приоритетов и

молодежь сегодня в большей мере отмечает важность семейных ценностей — прежде всего необходимость уважения чувства к родителям и благодарности им.

Таблица 9

Основные источники чувства протеста, неприятия для молодежи, %

Источники чувства протеста	Социабельные		Замкнутые	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Когда сильный обижает слабого и беззащитного	83	72	43	54
Неблагодарность	76	60	25	44
Хитрость, склонность ко лжи	75	54	26	38
Неуважение к родителям	74	74	33	69
Корыстолюбие	70	51	15	32
Когда посторонние вмешиваются в мои дела	67	52	44	44
Национализм	61	30	17	21
Иждивенчество	57	28	13	18
Недобросовестное отношение к работе	52	42	18	24
Нищенство, попрошайничество	52	26	18	17
Богатство одних и бедность других	48	25	17	15
Преклонение перед Западом	42	27	13	18

Русская интеллигенция еще с пушкинских времен мечтала о появлении в России «не поротого поколения». Эти мечты русский философ Н.Я. Эйдельман сформулировал вполне пафосно: «...Прямо из старинных, жестоких времен не могли бы явиться люди с тем личным достоинством и честью, что мы привыкли видеть у Пушкина, у декабристов... Для того, чтобы появились такие люди, понадобится, по меньшей мере, два "не поротых поколения"..."» [7].

И вот в начале XXI века эти мечты сбылись. Взросло «не поротое поколение». Однако молодые люди этого поколения не вызывают ожидаемого восторга от его появления. Родившиеся в постсоветской России, выросли в мире общества потребления. Это поколение, не знавшее голода, социализировавшееся в атмосфере достатка, получая удоволь-

ствие от жизни, не стояло в очередях за хлебом или колбасой. Они не любопытны и очень мало читают. У них ослаблена воля, направленная на преодоление трудностей. В их жизни и не было, и нет трудностей. Если они появляются, то молодые предпочитают их не замечать, уходя в легкие миры виртуальной реальности интернета и мобильной телефонии. Поступление в вуз, событийное для поколения 1990-х гг., стало прозой для нынешних двадцатилетних. Хорошие показатели ЕГЭ гарантируют им бюджетные места в вузе, низкие — платные отделения университетов. Учеба в университете не стала для них работой, пребывание в вузе — продолжение гедонистической довузовской жизни.

Образ современного студента вполне конкретен. Это достижение материального благополучия, лично-

го успеха, карьеры и богатства. Они мечтают о жизни, наполненной удовольствиями. Без стеснения моральными нормами. Иждивенчество молодых людей стало опасным явлением. Они консервативны и не хотят уходить из дома, из семьи. Семья, это благополучная, беззаботная жизнь, забота родителей. Они стоят за продолжение такой семьи, которая их обихаживает и позволяет отложить «на потом» жизненно важные решения о работе, браке, служению обществу. С ростом материального благосостояния и уменьшения зависимости молодежи от родителей мы не можем исключить уже в следующем поколении молодежи роста либерализации семейных ценностей. Это означает, что лет 20 еще в России не пройдут гей-парады. Но появится вполне европеизированное поколение, и все станет так, как в «европах». Европа всегда заходила к нам как своя лет через 20-30 после освоения ею моральных инноваций.

Ценности семьи являются значимыми для современного молодого поколения. Все большее количество молодежи отдает предпочтение традиционной форме совместной жизни — семье, сформированной на основе брака. Ценности семьи включают в себя новые элементы, сохраняя традиционные идеалы, приобретают все большую значимость в качестве условия счастливой и успешной жизненной самореализации. Эти установки подкрепляются оптимистичным восприятием действительности. С каждым годом растет и значимость ценности дружбы и свободного времени. Необходимо отметить, что данные ценности играют более важную роль в жизни молодых людей, в отличие от представителей старшего поколения.

Консерватизм нового поколения ослаблен в отношении религии. Формально молодые люди признают религиозные ценности и этику религиозного мировоззрения. Упование на помощь Бога становятся значительным и важным фактом постсоветской реальности. Пусть эти упования носят, возможно, декларативный характер, но социологи уже не отмечают в сознании студентов советских черт воинствующего атеизма. Особенно ярко это видно в Армении. Это означает и явно обозначенный тренд отказа от естественнонаучного мировоззрения атеизма. По сути молодые люди давно живут без Бога и нет ресурсов их приобщения к религиозным ценностям. У современных студентов снижается уровень позитивных характеристик в оценках религии. Религия все чаще воспринимается как вредный предубеждение. Студенты уже в меньшей степени воспринимают религию как важнейшую составляющую культуры народа.

По сравнению с молодыми людьми двадцатилетней давности, нынешние студенты реже стали соглашаться с предложенными однозначными характеристиками человека и не только с негативными характеристиками, но и с антропоцентристскими тезисами. Человек и отношение к нему так и остались неинтересными молодым людям. Человек — это абстракция для молодых людей. Они не хотят об этом думать и говорить. На основании негативного восприятия жизни сформирована и мировоззренческая картина современного студента. Жизнь чаще оценивается ими как просто борьба за существование, как тяжкий труд, боль и страдания, как скука и тоска обыденности.

Современный студент во все большей степени осваивает ценности утилитаризма и прагматизма. Свойственный для молодежи трудовой романтизм просто или исчезает, или уже исчез из аксиологического портрета студента постсоветских стран. Важно стремление к созданию собственного бизнеса, желание заняться практической деятельностью и, наконец, стать начальником. Творческое содержание труда для будущих специалистов-интеллектуалов не представляет никакого интереса: наука привлекательна только для 5% студентов. Эти желания в целом совпадают с экономической реальностью: численность ученых, к примеру, в России за период с 1989 по 2005 год сократилась с 1 млн. 119 тыс. человек до 381 тыс. человек, то есть в 2,9 раза. Отчужденность капиталистического труда компенсирует его гедонистический результат. Это — деньги, обретающие сакральный смысл и становящиеся главным социальным ресурсом и мерой успеха. Вот как точно об этом сказал писатель В. Пелевин: «Деньги делают не для людей. Деньги делают из людей!».

Вместе с тем важнейшее место в аксиологической системе некоторой части молодежи занимает работа, при этом наблюдается устойчивая тенденция увеличения значимости трудовой сферы в жизни молодых людей. В мотивационной структуре экономической деятельности преобладает материальный фактор, в то же время растет число представителей данного поколения, ориентированного на творческую, перспективную (и при этом — хорошо оплачиваемую) работу.

Нарастает также сила тех, кто в трудных жизненных ситуациях наде-

ется только на свои собственные силы. Их не так мало, и они вполне могут стать созидательной силой. Если они возрастут, не поломав крылья (или, не приведи Господь, им не дадут взлететь, переломав крылья), то это будет историческим явлением. «Не бояться, ничего не просить», — это, возможно, слоган нового, нарастающего поколения.

Это — новые люди, стремящиеся к самостоянию, самодеянию, самореализации своих талантов и способности. Им стыдно за то, что они не самостоятельны. Они боятся не реализовать свои способности. Современные студенты считают самих себя причинами своих жизненных неудач. Они хотят быть востребованными социальными практиками своих обществ и своих стран.

Отношение молодежи к обществу, в котором они живут, можно охарактеризовать двумя словами — скептицизм и конформизм. Оно связано, с одной стороны, с потерей доверия ко всем социальным институтам, с другой — с принятием тех стратегий и моделей поведения, которые навязываются обществом как возможность достижения индивидуального успеха в карьере и материального достатка. Принимая эти стратегии, молодежь, наряду с поиском своей социальной ниши, стремится оградить собственное приватное пространство, свой независимый микромир от агрессивной внешней среды, таящей в себе многочисленные угрозы, риски и опасности. Индивидуализм и стремление отгородиться от общественного долга — это тенденция, которая будет набирать силу в ближайшее двадцатилетие.

Такое положение несет в себе угрозы социальной анемии, потери солидарности, очень опасной для

России: снижение уз солидарности у нас всегда означает нарастание распрей и смут.

Романтические настроения у современной молодежи хотя и сохранились, но проявляются в несколько ином плане, нежели двадцать лет назад. Восприятие любви как важнейшей основы человеческого единства, как силы, правящей миром и определяющей сущность человека, определяет и подчеркивает романтический настрой молодых людей.

Однако если романтики начала 1990-х акцентировали внимание на поиске истины, на служении идеалам добра и красоты, на борьбе за справедливость — все это, по их мнению, и определяло смысл жизни, то для сегодняшних романтиков значение всего этого понизилось. Зато доля считающих, что смысл жизни заключается в получении удовольствий, ошутимо выросла.

За 20 лет выросло новое поколение с пониженным чувством стыда и может быть речь идет о бесстыдном поколении. Есть только одно исключение — чувство стыда за «понапрасну растраченное время». Данное обстоятельство стало вызывать больший стыд у нынешних студентов. Это связано со стремлением к самоактуализации и желанием реализоваться в обществе и в жизни. Стыдно быть неудачником. Стыдно не блистать в социальных сетях. Все остальное — не стыдно.

Он любит легкую, веселую жизнь, жизнь без забот и тревог. Новое поколение — это поколение близкое образу грибоедовского Молчалина, стремящегося стать знатным, богатым, принятым в «свете»: «Ну, право, что бы вам в Москве у нас служить? И награжденья брать и весело пожить?»

Оптимизм — — естественное состояние студенчества. И он вырос за двадцать лет, породив поколение уверенных людей. Но и пессимистические настроения в той или иной степени демонстрирует примерно четвертая часть молодежи. Пессимизм у нашей молодежи — это крайняя форма выражения негативного взгляда на жизнь. К группе пессимистов относится та часть молодых людей, которая, по сравнению со своими сверстниками, демонстрирует повышенный уровень недовольства сложившимися обстоятельствами. Пессимисты чаще всей массы молодежи характеризуют жизнь как тяжелый труд, боль и страдание, а судьба в их представлении является фатальным сцеплением обстоятельств, на которые человек повлиять не может. Пессимисты — это неудачники. Можно ожидать, что в будущем двадцатилетии их станет просто меньше. Никто не согласится с тем, что он неудачник. Вот и 20 лет назад пессимистов было значительно больше, чем сегодня. Выросло поколение оптимистических гедонистов.

В политике молодежь ориентирована на демократические ценности, но для нее характерна неустойчивость взглядов и склонность к радикализму политического поведения. Молодежь традиционно хочет резких социально-политических преобразований, в отличие от более консервативного старшего поколения.

Стремление получить «все и сразу» трансформируется в активную политическую позицию. При этом нынешняя молодежь в массе своей деидеологизирована. Формирование мировоззрения и личностных установок проходило в условиях социально-политических преобразований 1990-х. Данный период характеризу-

ется отказом ряда государств постсоветского пространства от государственной идеологии как таковой.

Особенно опасно нарастание национальной уязвленности для народов бывшего Советского Союза. Страны, составлявшей второй центр мира, но потерявшей былое величие и влияние. Нарастает и будет нарастать в постсоветском мире стремление молодежи защищать интересы своего народа, защищать слабых, не способных постоять за себя, защищать от несправедливых действий властей. Они готовы применить для этого оружие. Национальная ущемленность создает почву для возникновения экстремистских установок молодых людей.

В советский период интегрирующей идентичностью была идентичность советского человека, позволяющая людям ощущать себя гражданами государства, независимо от социального статуса и этнокультурного происхождения. За последние 20 лет произошло значительное снижение остроты национальных чувств у студенческой молодежи. Социальная травма, связанная с потерей национальной идентичности советского человека и стремление обрести новые национальные формы социального объединения, ослабла, но не исчезла.

Национальная уязвимость очевидно будет трендом предстоящего двадцатилетия. Возможно, более сильным, чем тренд гедонизма. В предстоящем двадцатилетии не бу-

дет легкой жизни. Гедонизм общества потреблений придется защищать, возможно с оружием. Но это так романтично.

Мы увидели сложное социальное полотно. Оно многомерно и дифференцировано. Есть и стремления к высотам человеческих чувств и поступков. Есть и низость духа и устремлений. Конечно, последнее двадцатилетие было драматичным и социально травмирующим периодом в жизни всех стран постсоветского мира. Президент России В. Путин назвал развал СССР геополитической трагедией двадцатого века. За прошлое двадцатилетие мы увидели серьезные трансформации ценностного мира.

Пока мы не можем утверждать о появлении новой генерации молодежи, о новом мире или новой поколенческой культуре. Вспомним Х. Ортега-и-Гассета, который утверждал, что, если предыдущее поколение революционно, крайне нетерпимо к нормам и ценностям общества и стремится их изменить, то последующее поколение будет более консервативно, умеренно в своем отношении к обществу, однако полного возврата к старому порядку не может быть никогда. Новое поколение несет в себе новые ценности. Лет через 20 они будут материализоваться в социальных практиках. Мы не знаем, какими эти практики станут. Какими будут новые культуры, созданными новыми поколениями? Как новые поколения справятся с проблемами нового мира и каким они оставят после себя этот мир?

Литература

1. **Иудин А.А., Шпилев Д.А.** Современная немецкая социология (Обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. — Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. — 88 с.
2. **Баталова Н.Л.** Социальное самочувствие молодежи в условиях изменяющегося общества: региональный аспект: Автореферат дисс. к.с.н. — Тюмень, 2009.

3. **Зернов Д.В., Иудин А.А.** Представление о норме и патологии: установки молодежи и пенсионеров // Старшее поколение в современной семье / Под ред. З.Х. Саралиевой. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2009. с. 46-51.
4. **Зернов Д.В.** Романтические и пессимистические тенденции в ценностных ориентирах молодёжи разных поколений. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, — 2014. — № 32 (3-4). — С. 47-53.
5. **Овсянников А.А.** Единый Государственный экзамен: кто и как его сдал // Народонаселение. — 2011. — № 2.
6. **Эйдельман Н.Я.** Твой восемнадцатый век. Прекрасен наш союз... — М.: Мысль, 1991. Гл. IV. — Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NYE/CENTURY/CHAPT04.HTM#1>

Bibliography

1. Iudin A.A., Shpilev D.A. Sovremennaya nemetskaya sotsiologiya (Obzor). Demograficheskaya politika FRG: immigranty i molodezh'. N.Novgorod: NISOTS, 2011. 88 s.
2. Batalova N.L. Sotsial'noye samochuvstviye molodezhi v usloviyakh izmenyayushchegosya obshchestva: regional'nyy aspekt. Avtoreferat diss. k.s.n. Tyumen', 2009.
3. Zernov D.V., Iudin A.A. Predstavleniye o norme i patologii: ustanovki molodezhi i pensionerov. // Starsheye pokoleniye v sovremennoy sem'ye / Pod red. Z.KH. Saraliyevoy. N.Novgorod: NISOTS, 2009. S. 46-51.
4. Zernov D.V. Romanticheskiye i pessimisticheskiye tendentsii v tsennostnykh oriyentirakh molodozhi raznykh pokoleniy. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. No 32 (3-4). S. 47-53.
5. Ovsyannikov A.A. Yedinyy Gosudarstvennyy ekzamen: kto i kak yego sdal. Narodonaseleniye. № 2, 2011.
6. Eydel'man N.YA. Tvoy vosemnadtsatyy vek. Prekrasen nash soyuz... M.: Mysl', 1991. Gl. IV. <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/NYE/CENTURY/CHAPT04.HTM#1>